

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

Статья является логическим продолжением опубликованной в предыдущем номере «Вестника НГУ» работы «Модель глобального права». Ее цель состоит в исследовании процесса формирования глобальной правовой системы. Автором предпринята попытка выявления основных закономерностей формирования такой системы путем анализа взаимодействия ее структурных элементов.

Ключевые слова: глобальная правовая система, модель глобального права, глобально-правовой механизм, государство, субъект международного права.

Правовая система – это понятие, охватывающее не только право как нормативную систему, его источники, но и правосознание, юридическую науку, юридическую практику как практику правотворчества, систематизации законодательства, правоприменения, толкования и т. д. Понятие правовой системы позволяет охватить все правовые явления не только в их совокупности, но и во взаимовлиянии и взаимодействии. В наше время число национальных правовых систем приближается к 200. Все они, естественно, с одной стороны, имеют нечто общее как правовые системы, а с другой – несомненно, отличаются друг от друга разными признаками. Те или иные особенности, свойственные ряду правовых систем, позволяют объединить их в правовые семьи [1. С. 399–400]. Именно эти национальные, региональные и межрегиональные блоки, взаимодействуя на основе идеалов стратегического партнерства, и составляют постепенно формирующуюся структуру глобальной правовой системы.

Вместе с тем было бы ошибочным полагать, что глобальная правовая система носит лишь собирательный характер. Будучи определенным образом структурированы, входящие в ее состав правовые явления приобретают абсолютно новые качества, отличающие глобальную систему от ее внутригосударственных и региональных компонентов. Так,

системообразующими материальными факторами внутригосударственного права выступают: человек (гражданин, иностранный гражданин) и создаваемые им объединения (общественные организации, коммерческие организации и т. д.), существующие в сфере исключительной юрисдикции отдельных государств, в то время как субъектно-сущностный уровень глобально-правовой системы включает в себя и целый ряд иных реальных элементов, к числу которых относятся универсальные и региональные международные организации, нации и народы, ведущие борьбу за свободу, независимость, создание собственной государственности и т. д.

Специфика интеллектуально-психологического уровня глобальной правовой системы состоит в определении и использовании общих для всего мирового сообщества черт, позволяющих человеку, народам и нациям с высокой степенью единообразия воспринимать и оценивать правовую реальность. Необходимость решения глобальных проблем современности, а также стремление к совершенствованию правового регулирования и регламентации разнообразных международных связей – вот факторы, побуждающие ученых-правоведов и юристов-практиков подвергать сравнительному анализу совокупность таких явлений, как знания, нравственные постулаты, идеологи-

ческие и религиозные взгляды и догмы, присущие различным субъектам национальных правопорядков. Результат этой кропотливой работы видится в формировании общего для человечества правосознания, выступающего одним из важнейших элементов глобальной правовой системы.

В качестве еще одного системообразующего элемента следует понимать и универсальные нормы международного права. Распространяя свое действие на все национально-правовые системы, они координируют усилия всего мирового сообщества, необходимые для преодоления комплекса глобальных проблем и обеспечения устойчивого развития в планетарном масштабе. Ярким примером таких международно-правовых регуляторов служат основные принципы современного международного права, а также множество иных унифицированных норм, нашедших свое отражение в разнообразных декларациях и договорах. В этой связи следует отметить, что перечень общественных отношений, подверженных единообразному регулированию, на сегодняшний день достаточно широк, а учитывая стремление национальных правопорядков к унификации и гармонизации нормативного массива, представляется возможным прогнозировать, что количество таких сфер будет только возрастать. Совокупность универсальных норм характеризует глобальное право как общий для мирового сообщества регулятор социальных процессов, затрагивающих права и законные интересы всех физических и юридических лиц, народов, наций и государств. Выступая в качестве проводника воли каждого из этих субъектов, универсальные нормы заставляют работать иные структурные элементы глобальной правовой системы на ее воплощение в правовую реальность. Именно это, в свою очередь, и влечет формирование планетарных структурно-функциональных блоков, качественно отличающихся от элементов правовых образований более низкого уровня. Сам факт появления универсальных норм свидетельствует о формировании всемирной правовой системы, обусловленной необходимостью совершенствования национальных правопорядков.

Специфика организационно-деятельностного уровня состоит в том, что глобальная

правовая система охватывает всю совокупность международных отношений, получивших юридическое оформление по средствам определения конкретных прав и обязанностей, функций и компетенции, участвующих в них субъектов. Детальная регламентация этих связей имеет крайне важное значение, поскольку обеспечивает взаимную согласованность правотворческой и правоприменительной сфер в планетарном масштабе. При этом невозможно отрицать, что теоретические конструкции в данной области существенно отличаются от современной практики международного общения. Отсутствие единой системы международного правосудия, несогласованность деятельности многочисленных межправительственных организаций – вот лишь некоторые недостатки этого уровня. Однако активизация интеграционных стремлений со стороны многих национальных правопорядков свидетельствует о том, что процесс укрепления структурного единства между сегментами формирующейся глобальной правовой системы носит длящийся характер, способствующий качественному совершенствованию организационно-деятельностного начала.

Социально-результативный уровень данной системы отражает готовность субъектов международного права к осуществлению правовой деятельности во всемирном масштабе, а также показывает идентичность интересов всей человеческой цивилизации с интересами отдельных государств, народов и индивидов. На этом уровне их свободы и возможности органично включаются в формирующийся общечеловеческий правопорядок, целью которого является защита не только государств и их объединений, но и иных участников глобальных правоотношений.

Именно комплексный анализ этих специфических черт позволяет конкретизировать представление о столь многогранном и собирательном явлении, как глобальная правовая система, позволяет определить закономерности ее развития, а также принципы взаимодействия с национальными правопорядками. Рассматривая преобразования, происходящие на каждом из этих уровней в совокупности, представляется возможным прогнозировать, что формирование общей для всех субъектов международного права

системы на практике должно осуществляться путем передачи части национальных правомочий в правотворческой и правоприменительной сфере на международный уровень. Естественно, что при такой модели глобальными юридическими институтами и учреждениями будут выступать структурные элементы правопреемника, дифференцирующиеся на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Следующий уровень подобной системы способны образовать действующие на сегодняшний день региональные и межрегиональные международные организации, чья компетенция определяет и характер возложенных на них полномочий. В качестве предмета ведения национальных правовых порядков составляющих низший уровень глобально-правовой системы необходимо понимать решение вопросов, специфика которых обусловлена культурными, религиозными или иными особенностями конкретного государства. Достижение же конечных результатов должно осуществляться путем скоординированного воздействия глобального, межрегионального, регионального и национального регулирования, образуемого на практике единой, многоуровневой системой правотворческих, исполнительных и судебных органов, строго соподчиненных между собой. Доктор юридических наук руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права РАН И. И. Лукашук считает, что в основе системы глобального права лежит принцип демократии, дающий возможность согласования различных правовых систем [2. С. 128].

При этом применение насильственных методов при интегрировании внутреннего права различных государств недопустимо, поскольку это неизбежно будет способствовать росту центробежных настроений в национальных правовых порядках. Подобный подход к формированию глобальной правовой системы станет не просто препятствием на пути динамичного развития цивилизации, но и сам по себе спровоцирует множество проблемных аспектов в виде военных конфликтов направленных на захват доминирующего положения в общемировом порядке. Это обстоятельство позволяет сделать

вывод о невозможности и опасности необоснованного ускорения темпов глобализационного процесса по инициативе одного или нескольких государств. Передача части национальных правомочий в правотворческой и правоприменительной сфере должна осуществляться лишь по мере готовности отдельных правовых порядков стать сегментами в структуре глобального права.

Вопрос о возможности существования и развития национальных правовых систем в концепции глобального права также не снимается с повестки дня, поскольку «можно предполагать потенциальное создание общей международной правовой системы не для того, чтобы заменить национальные правовые системы, а для того, чтобы в определенных случаях служить центральным институтом демократического сотрудничества внутри государств и между ними» (п. 113) [3]. Именно данная точка зрения представляется наиболее близкой к истине, ведь, как бы далеко ни зашел процесс глобализации права, вряд ли стоит предполагать, что он охватит все общественные отношения, учитывая множество культурных, мировоззренческих, политических и иных особенностей, характерных для различных наций, народов, государств.

Всякая правовая система – это не только комплексное, но и постоянно развивающееся явление. Ее динамика характеризуется строго определенной направленностью, обусловленной тенденциями совершенствования геополитического и экономического бытия. Основная закономерность, определяющая динамику правовой системы, состоит в требовании соответствия правовых явлений фактическим общественным отношениям. Это обстоятельство позволяет определить формирования планетарной правовой системы как последовательное, эволюционное преобразование, происходящее в рамках всемирного исторического процесса. Данная закономерность включает в себя проблемы адекватного отражения в нормативном массиве потребностей мирового сообщества в глобальном регулировании, в стратегическом партнерстве, а также проблемы разработки и принятия единой законодательной базы в областях, требующих координации усилий всего человечества. Однако соответствие общественных отношений с регули-

рующими их правовыми явлениями не достигается автоматически. Регламентация глобальных связей требует от национальных правопорядков, передачи части полномочий на международный уровень с целью создания единого организационно-правового механизма. Вместе с тем такой механизм не следует отождествлять с понятием глобальной правовой системы, поскольку данная категория указывает лишь на функциональную сторону процесса регулирования общественных отношений, в то время как глобальная правовая система – это более широкое понятие, показывающее целостность и взаимосвязь всех структурных элементов, единство состояний статики и динамики права. Деятельность такого механизма сама по себе нуждается в детальной правовой регламентации. Определение последовательности действий его элементов, возможностей их корректировки, номенклатуры правотворческих и правоприменительных органов и многое другое следует предусмотреть в универсальном правовом акте или нескольких связанных между собой актах, необходимость принятия которых уже назрела.

По мнению В. Д. Первалова, в качестве еще одной закономерности развития можно признать постепенное и последовательное сближение естественно-правовых и государственно-правовых начал в правовой системе, происходящее по мере роста общечеловеческой культуры, реализации нравственно-гуманистических общественных идеалов. Конституирование этой закономерности связано с характеристиками права как меры свободы, гарантии социальной справедливости. Реализация ее зависит от осуществления таких взаимосвязанных и взаимодействующих тенденций, как: повышение степени выраженности в праве общенародной воли и претворение ее в жизнь, в поведение и деятельность субъектов права; усиление роли правового регулирования; перенос центра тяжести в правовом регулировании с запретительных мер на меры дозволения, расширение и интенсивное применение методов убеждения, мер профилактики, позитивного стимулирования [4. С. 300].

Использование данной закономерности в качестве одного из фундаментальных начал формирования глобальной правовой систе-

мы лишней раз показывает, что методологической основой этого процесса является синтез методологий, присущих различным концепциям правопонимания. Востребованность и необратимость такого синтеза доказывается самой историей мировой цивилизации – ее поэтапным переходом от микро-к макросистемности, структурное единство которой обуславливается потребностью в стратегическом партнерстве. Более того, темпы сближения естественно-правовых и позитивистских воззрений, интегрирования их методологических основ будут только возрастать как фактор, необходимый национальным правопорядкам для защиты своих геополитических, экономических и иных интересов в условиях глобализации.

Как и сама правовая система, закономерности ее развития также носят комплексный характер. Иными словами, сочетание естественно-правовых и позитивистских воззрений, обеспечение соответствия правовых явлений регулируемым ими фактическим отношениям определяют еще одну тенденцию, выражающуюся в качественном изменении нормотворческой технологии. Упорядоченность взаимосвязей и структурное единство глобальной правовой системы во многом зависят от высокой степени единообразия, с которой будет осуществляться взаимодействие между ее сегментами. Достижение подобных результатов представляется возможным лишь путем разработки и принятия универсальных правовых стандартов, касающихся выполнения соответствующих процедур в правотворческой и правоприменительной области. Формирование глобальной правовой системы по средствам интегрирования национальных, региональных и межрегиональных компонентов – это достаточно большой шаг на пути к прогрессу всей человеческой цивилизации. Для одних правопорядков такой переход означает последовательность и эволюцию, а для других – скачкообразное развитие. Именно принятие универсальных, т. е. действующих повсеместно стандартов позволит обеспечить сочетание динамизма и стабильности правовых явлений, необходимое для интегрирования нормативно-регулятивных уровней внутригосударственного права в глобальную правовую систему. Как упорядоченное строение клеток человеческого тела образу-

ет целостную структуру организма, подобное становление глобального нормативного массива, посвященного регламентации и регулированию глобализационных процессов иных сфер человеческого бытия, будет способствовать оптимальному конструированию правовых институтов и системы в целом. Более того, универсальный нормативный срез неизбежно окажет свое воздействие и на другие системообразующие факторы, способствуя сближению субъектно-сущностного, интеллектуально-психологического, организационно-деятельностного и социально-результативного начал, иллюстрируя тем самым взаимодополняющий характер унификации и гармонизации права как важнейших методов процесса глобализации.

Таким образом, глобальная правовая система – это целостный комплекс правовых явлений, используемый для регулирования международных связей и разрешения глобальных проблем современности, формирование которого обусловлено закономерностями развития мирового сообщества. Структуру данной системы составляют национальные, региональные и межрегиональные блоки, взаимодействующие на основе идеалов стратегического партнерства. Будучи определенным образом структурированными, входящие в ее состав правовые явления приобретают качества, отличающие ее от внутригосударственных и региональных сегментов. Так, специфика субъектно-сущностного уровня заключается в том, что помимо государств в качестве участников транснациональных связей признаются также межправительственные организации, государственно-подобные образования и т. д. Своеобразие интеллектуально-психологического начала состоит в определении общих для мирового сообщества черт, позволяющих с высокой степенью единообразия воспринимать и оценивать правовую реальность. В качестве еще одного системообразующего элемента следует понимать и универсальные нормы международного права, координирующие усилия мирового сообщества, необходимые для обеспечения устойчивого развития цивилизации. Специфика организационно-деятельностного уровня состоит в том, что глобальная правовая система охватывает всю совокупность междуна-

родных отношений, получивших юридическое оформление именно по средствам определения прав и обязанностей, функций и компетенции их участников. Ее социальнорезультативный уровень отражает готовность этих субъектов к осуществлению правовой деятельности во всемирном масштабе, а также показывает идентичность интересов человеческой цивилизации отдельных государств, народов и индивидов, включая их свободы в формирующийся мировой правопорядок.

Динамика глобально-правовой системы обусловлена тенденциями совершенствования геополитического и экономического бытия. Основная закономерность ее развития состоит в требовании соответствия правовых явлений фактическим общественным отношениям. Обеспечение такого соответствия требует от национальных правопорядков передачи части правомочий в правотворческой и правоприменительной сфере на международный уровень с целью создания единого организационно-правового механизма. Однако определение последовательности действия его элементов, номенклатуры органов и многое другое следует предусмотреть в универсальном правовом акте, необходимость принятия которого уже назрела. Еще одна тенденция формирования глобальной правовой системы состоит в изменении нормотворческой технологии. Структурная целостность данной системы во многом зависит от высокой степени единообразия, с которой будет осуществляться взаимодействие между ее сегментами. Достижение же подобных результатов возможно лишь путем принятия универсальных стандартов, касающихся выполнения соответствующих процедур в правотворческой и правоприменительной сферах.

Список литературы

1. *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 432 с.
2. *Лукашук И. И.* Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3.

3. Доклад ООН № A51761 от 20 декабря 1996 г. URL: <http://www.un.org/Depts/dhl/pathfind/security/0201.htm>

4. *Теория государства и права: Учебник для вузов* / Под ред. В. Д. Перевалова. М.: Норма, 2006. 496 с.

Материал поступил в редколлегию 25.10.2010

V. S. Kurcheev, Yu. E. Gerasimov

GLOBAL LEGAL SYSTEM

This article is a logical continuation of the work – *Model of Global Law* published in the previous Vestnik NSU issue. It is aimed to research the process of global legal system forming. An attempt to reveal the basic regularities of forming such system by means of analysis of its units interaction is made in the article.

Keywords: global legal system, model of global law, global legal mechanism, state, subject of international law.